

ДОМ КУЛЬТУРЫ

В КНИЖКЕ ОН ПОМЕТИЛ:
«ДЕВУШКА — ФАГОТ»

КОНСТАНТИН РАЙКИН

УЖЕ НЕТ ВРЕМЕНИ НА ПАНИКУ

В московском издательстве «АСТ» только что вышла книга «Константин Райкин: роман с Театром». Ее автор — Марина Токарева — журналист и критик, обозреватель «Общей газеты» — живет в Петербурге. В аспирантуре Российского института истории искусств она занималась проблемами драматургии Михаила Булгакова и Николая Эрдмана.

Идея написать книгу о Театре Константина Райкина принадлежит и автору, и герою. Герой книги размышляет о внешних и внутренних событиях своей жизни. Автор — об актерской судьбе, ролях и спектаклях.

Книга «на два голоса» открывает артиста во взаимоотношениях с крупнейшими режиссерами эпохи — Фокиным, Фоменко, Стурва, театром «Сатирикон» — и самим собою.

БОГ ЗА НАМИ НАБЛЮДАЕТ

В 1968 году Корней Чуковский в своем дневнике, ныне опубликованном, запишет: «В гостях у меня был гений — Костя Райкин... При нем невозможны никакие пошлости, он поднимает в доме духовную атмосферу...» Сыну великого Аркадия Райкина было семнадцать лет, Чуковский увидел в нем самостоятельную, значительную личность.

Прошли десятилетия, отец ушел, мальчик вырос. Он стал не просто звездой — он победил судьбу сына, достигнув художественной самоценности. Заставил забыть об узкой характерности своего лица, без усилий разрушил рамки амплуа, демонстрируя одинаковые блеск и свободу в комедии и драме. И главное — избрал особую, личную форму эстетической агрессии, придав ей силу любовного чувства. Зритель на его спектаклях атакован и обезоружен нежностью, состраданием, человечностью, которые он излучает.

— Я совершенно убежден, — говорит мне Константин Райкин, — что Бог за нами наблюдает — и либо дает нам добиться успеха, либо нет. Судьба тебе предназначена, но Он может что-то изменить, внести коррективы — и ты тоже можешь что-то исправить, искупить. Он ставит тебя в те или иные ситуации и наблюдает, как ты из них выйдешь, с честью или нет...

ТАЛАНТ И ЗЛОДЕЙСТВО

Когда-то на вопрос, ради чего он играет, он ответил мгновенно: «Чтобы стать лучше. Если коротко говорить, то для этого».

В актерской профессии отношения между душой и ремеслом странны и текучи, сила игры искусственна и опасна, испытание ею выдержи-

вает не каждый — и ремесло сплоск и рядом теснит и одолевает душу. Райкин в этом смысле редкостью гармоничен.

— Однажды при мне обсуждали одного очень известного режиссера. И я сказал (хотя я очень редко позволяю себе такую оценку): режиссер он талантливый, но человек нехороший... А как же, мне говорят, гений и злодейство?

Так то ж гений! А вот талант и злодейство — вещи вполне совместимые. Я много знаю таких насмешек природы, когда человеку дан огромный талант, а он ведет себя как мерзавец. И никогда не получается. Никогда! Вектор справедливости направлен иначе. Высокого не добиться, если ты дерьмо. То есть с обывательской точки зрения он, конечно, добьется какого-то успеха. Но по сравнению с тем, что от него Бог хотел, это ерунда все, это несправимо... Он, быть может, в гени был уготован, но уже очень по-человечески слаб оказался, падок на злодейство...

Фоменко как-то сказал в запальчивости: люди безгрешные меня вообще не интересуют! Но в таком случае его не интересуют люди, которых не бывает в природе. Ведь в там-то и дело, что все в нас перемешано очень. Ощущая божественное в себе, в себе же и другое ощущаешь. И хороший человек — не тот, кто плохих мыслей не имеет, а тот, кто с ними как-то справляется. Колоссально важна сама эта работа души.

Иногда, конечно, думаешь, робко так, что, может быть, ты лучше других...

ТЫСЯЧИ МГНОВЕНИЙ

Среди многих и разных искушений, терзающих знаменитость, он сделал выбор — окончательно и беспово-

ротно. Ни слава, ни власть, ни влюбленность окружающих, ни зависть собратьев, ни высокие премии — ничто из того, что за последние годы он познал в избытке, не дает ему в такой мере ощущать себя живым и счастливым, как каждодневная работа в театре.

...Константин Райкин в старом зеленом махровом халате, туго перетянутом поясом, после спектакля принимает гостей...

...Райкин осатанело кричит своей секретарше Ляле: «Не соединяй меня ни с кем!»

...Райкин перед спектаклем заглядывает («к мальчикам» в гримерку, и оттуда доносится общий оплутительный гогот...

...Райкин с белым лицом и остановившимся взглядом врывается в театр за пятнадцать минут до спектакля: самолет опоздал!

...Райкин воспитывает дочь по телефону. Слушает в специальной студии музыку для будущего спектакля. Сидя на диванчике у завлита Наталии Борисовны Гладковой, «проходит» текст пьесы. До крика спорит с Надей, Надеждой Михайловной Клиной, помощником по труппе, об артистах. Учит роль. Совещается с директором театра. Ведет переговоры с драматургом. Терпеливо кивает на ворчанье своего костюмера Зинаиды Ниловны (она работала еще с Аркадием Исааковичем, носит в кошельке Костину младенческую фотографию и вечно им недовольна). Подбирает стихи для концертной программы — Мандельштам, Пушкин, Давид Самойлов...

Из тысяч таких мгновений складывается сатириконовская жизнь, и в ней у каждого свои проблемы и надежды.

ЛЕНА И ПОЛИНА

В коридорах театра можно встретить очень серьезную длинноногую девочку. «За кулисы» вообще часто и охотно приходят актерские дети. Девочка погружена в себя и одновременно цепко-внимательна ко всему творящемуся вокруг. Полине Райкиной только двенадцать лет, но, похоже, в ней уже прорастает «театральный характер».

Лену, свою третью жену, мать Полины, Райкин нашел в «Сатириконе». Познакомившись, он в записной книжке возле номера телефона пометил: «девушка-фагот»... У Лены и впрямь низкий красивый голос. Предложение Райкин сделал во время «скандала»: бешено спорили о

судьбе собственных отношений («...она мне доказывала, что понимает всю их бесперспективность, а я ей, что я уже взрослый человек и сам могу решить...»), и вдруг он выкрикнул: «Лучше бы ты замуж за меня вышла!»

И она вышла. Поссорившись на некоторое время чуть ли не со всеми в «Сатириконе». Коллектив долго не мог прийти в себя и простить «провинциалку», которая увела «первого парня на театре». Елене Бутенко пришлось нелегко, и не только потому, что, как она сама говорит, «есть другая женщина, которая увела его раз и навсегда, — это сцена». Она и не предполагала, как неуютно будет ей в театре в роли «супруги хулука». Райкин в отличие от многих (от Меерхольда до Табакова) не считает своим долгом заботиться об артистической карьере жены. Скорее, наоборот: ему — и это не раз было им внятно проартикулировано — «немисливо и невозможно, а главное пошло» просить режиссера занять в грядущей постановке свою жену. Лене пришлось найти собственную, независимую стезю.

КРУГ ДОПУЩЕНИЙ

В окружении Райкина есть люди, его обожающие. Есть люди, которые его используют. Есть люди, для которых он — центр Вселенной. Есть такие, которым он надоел. И те, кто считает, что все в жизни — несмотря на внешний успех — он делает неверно...

А он — и прозревая, и заблуждаясь — безоговорочно предпочитает низким истинам возвышающий обман. Для себя самого он давно определил круг допущений.

— Соврать я могу. Запросто. Существует два разных понятия: правда и истина. Истина — это то, что полезно и необходимо человеку. А правда — это голость факта, она, часто ни к чему не относясь, ломает нашу жизнь, проходя сквозь нее как метеор...

Простой пример: мы собираемся какой-то компанией, мы вдохновлены чем-то и души друг в друге не чаем, и это замечательно, это надо беречь. Но при этом в компании может найтись кто-то, кто расскажет нам, что мы в другое время друг о друге говорили. И это будет правдой. Но этот человек будет абсолютной сволочью, потому что эта правда сейчас никому не нужна, а истина в том, что мы вместе и надо забыть все наносное...

И если я вижу, что правда может убить человека, я буду врать, непременно буду.

Есть вещи, которых я никогда не преступлю. Я, скажем, никогда не позволю себе не выйти на сцену, если болен. Потому что после этого помру от угрызений совести.

Райкин всегда в отличной физической форме. Он не курит, не пьет водку и пиво, не ест хлеба. Со временем он перестал любить то, что ему не годится, и полюбил то, что нужно и полезно («Просто нет другого выхода, приходится это полюбить, и все...»).

Впрочем, недавно судьба подвергла его жестокому испытанию. На гастролях в США он заболел воспалением легких, продолжал играть, и воспаление перешло в приступ тяжелой астмы. Врачи качали головами: «Вам надо сменить страну, пожить в Швейцарии, без стрессов, в абсолютном покое». Райкин не столько расстроился, сколько взбеленился: «А вы знаете, чем я занимаюсь?! Мне мое здоровье вне моей профессии не нужно!»

«СОЛНЦЕ, СВЕТИ СЮДА!»

Райкин сегодня не случайно вновь и вновь мысленно возвращается к роли Ричарда III, о котором когда-то, в студенческие годы, написал целую работу...

— Ричард — лицей и необыкновенно цельная фигура. И вся история с его угрызениями совести кажется мне придуманной. Он погибает на него, потому что мир восстает на него. Когда он в сцене обольщения говорит: «Ну-ка, солнце, свети сюда!» — это страшно, прекрасно и поразительно. Свети сюда! — чтобы я увидел тень от своего горба! Кто еще так женщину завоевывает?! Вот это прелесть — вызов всему, природе, небу!

Но когда он проигрывает, почва вокруг перестает держать его, зло давит изнутри, ибо есть предел и вызову, и злу. Наступает возмездие. Мне это будет очень трудно делать. Может просто не хватить здоровья. Ведь даже такой легкий спектакль, как «Кьоджинские», — большая часть жизни. Но что я буду кокетничать — либо я Ричарда сыграю, либо у меня это не получится. Уже нет времени на панику.

С сокращениями. Заголовки даны редакцией «ВК».

Вер. К. М. Д. — 2001. — 13 июля, — с. 6

